

— Сатору-кун, сегодня первый день занятий. Вставай скорее, не то опоздаешь!

Наступил сентябрь — время начала второго триместра в начальной школе Тэйтан.

После почти двух месяцев ленивых и безмятежных летних каникул детям волей-неволей пришлось возвращаться к привычным будням с их ранними подъёмами и уроками.

Поднявшись с постели, Сигма обнаружил, что Сатору Годзё, которому сегодня нужно было идти на занятия, всё ещё спит. Он постучал в дверь спальни, пытаясь разбудить заспанного мальчишку.

—... Иду я, иду... — донёсся из-за двери глухой, недовольный бубнёж.

Когда Сатору наконец соизволил выползти из комнаты, часы показывали без десяти восемь. У него оставалось всего двадцать минут на завтрак и ещё столько же — чтобы добраться до школы и успеть к началу линейки.

— Доброе утро, брат.

Сегодня Акихара Годзё тоже поднялся ни свет ни заря. Что примечательно, вместо привычной домашней одежды на нём красовался строгий деловой костюм. По всему судя, он собирался куда-то уходить.

— Доброе утро, — отозвался Акихара, заботливо отодвигая стул для младшего брата.

Стоило Сатору устроиться за столом, как сидевший рядом Тодзи невозмутимо потянулся вилкой к его тарелке и бесцеремонно стащил поджаренную сосиску.

— Тодзи! — возмутился Сатору.

Отбирать еду у ребёнка — верх свинства! И Тодзи в этом искусстве преуспел как никто другой.

Тот с аппетитным хрустом разжевал добычу. На его собственной тарелке высилась целая гора еды, но подобные набеги Тодзи искренне считал особым, только им двоим понятным языком общения.

— Сам виноват, нечего дрыхнуть до обеда, — хмыкнул он, лениво жуя. — Встал бы пораньше, глядишь, и отстаивать своё добро не пришлось бы.

Сатору медлить не стал. Сжав в кулаке вилку, он молниеносным броском перехватил аппетитную глазунью прямо из-под носа Тодзи.

— Справедливо, — хладнокровно резюмировал мальчик. — Буду брать своё силой.

В следующее мгновение завтрак превратился в полноценное сражение на столовых приборах. Впрочем, для обитателей этой квартиры подобные кулинарные баталии давно стали привычным делом.

Акихара не обращал ни малейшего внимания на летящие во все стороны искры. Насытившись едва ли наполовину, он аккуратно отложил нож с вилкой и поднялся из-за стола, собираясь на работу.

— Братец, а чего так рано? — удивлённо спросил Сатору, уворачиваясь от очередного выпада соседа.

Он-то надеялся, что сегодня Акихара проводит его в школу.

Акихара выпрямился во весь рост. Строгий крой костюма преобразил его до неузнаваемости, стерев привычную домашнюю мягкость.

Серебристые волосы были аккуратно уложены и ровным шёлком спадали на плечи. В сочетании с лёгкой, почти неощутимой лентой в движениях и не по годам зрелым взглядом этот юноша производил впечатление истинного баловня судьбы, привыкшего повелевать.

Потрепав брата по макушке, Акихара негромко произнёс:

— Да, сегодня предстоит важное обсуждение, моё присутствие необходимо.

Сатору мгновенно сообразил, к чему клонит брат.

— Это связано со слиянием миров?

Ещё во время поездки в Йокогаму Акихара невзначай поинтересовался у Сатору и Сугуру, не хотят ли они перевестись в тамошнюю школу. Из чистого любопытства мальчишки согласились, тем самым невольно запустив процесс слияния пространств.

И никто во всей вселенной не посмел бы упрекнуть Акихару в том, что столь монументальное решение он доверил капризу двух детей. Даже таинственная «Книга» предпочла благоразумно промолчать.

— В каком-то смысле, — кивнул Акихара.

Мир эсперов и мир Королей разительно отличались от тех крошечных измерений, что они поглотили ранее. Их энергетический уровень был слишком высок, поэтому интеграцию следовало проводить максимально осторожно и постепенно.

Прежняя Воля мира действовала в спешке и безумии только потому, что оказалась заперта Акихарой в клетке и судорожно искала путь к спасению. Но ни самому Акихаре, ни «Книге», ни Дрезденской плите подобная истерия не грозила. Спешить им было некуда, а значит, разумнее всего придерживаться осторожной стратегии.

— Сейчас зоны наложения миров зафиксированы в Йокогаме и токийском районе Тиёда. Постарайтесь пока держаться от них подальше. Всем всё ясно?

Последние слова Акихара адресовал уже всем присутствующим в комнате.

Внутри аномальных зон вероятности распределялись коварно. С шансом в сорок девять процентов человек мог остаться в своей реальности, и с таким же успехом — провалиться в сопредельную. Обе эти участи не сулили смертельной угрозы, ведь Акихара мог в любой момент вытащить бедолагу обратно.

Но оставались ещё два процента непредсказуемого хаоса, способные зашвырнуть случайного путника в абсолютно чужие, неведомые миры. Вот тогда бы начались настоящие проблемы. Если бедняга окажется там, где Акихара ещё не закрепил свои незримые маяки, да к тому же сработает разница во времени... Всего один день, прожитый здесь, мог обернуться целой жизнью в чужой вселенной. И тогда Акихаре пришлось бы вылавливать из вечности в лучшем случае лишь горстку пепла.

Услышав столь непривычно серьёзный тон юноши, все присутствующие, включая вечно ухмыляющегося Тодзи, согласно кивнули.

Беловолосый юноша с алыми глазами удовлетворённо приподнял бровь. Он не стал упоминать, что в его власти находится само время, и даже если кто-то из них умудрится протянуть ноги, он без труда повернёт циферблат вспять и вернёт беглеца с того света.

Но лишняя строгость никогда не вредит, особенно когда имеешь дело с излишне своенравными подопечными.

Акихара слегка приобнял младшего брата на прощание:

— Я пошёл. С началом учебного года тебя, Сатору.

Даже для такого гения, как Сатору Годзё, подобные поздравления были сомнительным

удовольствием. Он лишь недовольно надул губы и пробурчал:

— Возвращайся быстрее. Вечером хочу хого.

Пообещав не задерживаться и обязательно устроить семейный ужин, Акихара покинул квартиру.

У подъезда его уже поджидал служебный автомобиль, за рулём которого сидел верный Киёкадзэ Годзё.

— Господин Акихара, я полностью подготовил отчёт по Башне Миашира из сопредельного мира, — отчеканил Киёкадзэ, едва машина тронулась с места.

В иерархии помощников Акихары обязанности распределялись чётко: Сигма держал под контролем внутренние дела клана Годзё, тогда как Киёкадзэ Годзё безраздельно ведал делами всего магического сообщества. Эти двое по праву считались лучшими администраторами в распоряжении молодого господина.

Но так обстояли дела до начала слияния миров.

С запуском глобальных процессов у Киёкадзэ прибавилось забот. Теперь ему приходилось координировать связи между Акихарой и Ходзиин — Золотым кланом.

Разумеется, от него не требовали взвалить на себя всё управление этой структурой, как он некогда сделал с Управлением магов. Даже если бы Киёкадзэ полностью отказался от сна, его человеческих сил попросту не хватило бы на подобный титанический труд.

В отличие от консервативного и замкнутого мира магии, Ходзиин представлял собой колоссальный конгломерат лучших умов в области политики, финансов и передовых технологий. Золотой клан давно стал негласным стержнем японского государства в мире Королей.

Акихара откинулся на мягкую кожаную спинку заднего сиденья. Лицо его выражало такое глубокое и бесстрастное равнодушие к мирской суете, словно он созерцал вечность.

— Хорошо, я понял, — бесцветным голосом отозвался он.

Киёкадзэ бросил мимолётный взгляд в зеркало заднего вида. Мимика молодого господина сейчас один в один копировала лицо Сатору в те дни, когда того накрывал очередной приступ отвращения к учёбе.

С той лишь разницей, что младший брат бунтовал против школьной парты, а старший, похоже, испытывал острую экзистенциальную неприязнь к государственным заботам.

За долгие годы службы Киёкадзэ научился понимать своего господина без слов и больше не трепетал перед ним, как в первые дни. Решив, что усугублять меланхолию Акихары не стоит, он перевёл разговор на более приятную тему.

— Господин Акихара, Сатору-сама уже определился со средней школой?

Ещё в Йокогаме Акихара предложил брату и Сугуру самим выбрать учебное заведение. Юноша слегка прикрыл глаза в знак согласия:

— Да, они сделали свой выбор.

Средняя школа Риккайдай. Частный пансион, репутация вполне сносная.

Сам Акихара не слишком вникал в мотивы ребят, но Киёкадзэ, прекрасно знавший географию Йокогамы и буквально вызубривший её карту до последнего переулка, мгновенно разгадал их замысел.

— Школа Риккайдай расположена буквально в двух шагах от того поместья, которое вы недавно приобрели, — мягко пояснил помощник, следя за реакцией собеседника в зеркале. — Похоже, Сатору-сама и молодой господин Гето просто хотели сократить время на дорогу до минимума. Очевидно, это и стало решающим фактором.

Акихара чуть приоткрыл глаза, его длинные ресницы дрогнули.

— Вот как?

Заметив, что на лице господина промелькнула тень интереса, Киёкадзэ закрепил успех тёплой улыбкой:

— Без сомнения. Ранее они точно так же присматривались к средней школе Намимори, которая находится совсем близко к Бэйка-тё.

Этот простой довод окончательно развеял утреннюю хандру Акихары.

Губы изящно сидевшего на заднем сиденье юноши тронула едва заметная улыбка.

— Твоя правда, — согласился он.

Мысли о заботливом младшем брате вернули ему рабочий настрой. В конце концов, лавинообразный поток дел — явление временное, неизбежное лишь на начальной стадии слияния миров. Стоит наладить процессы, и всю эту рутину можно будет перепоручить подчинённым.

Смерть Дайкаку Кокудзёдзи пришлась как нельзя более некстати. Прежний Золотой Король ушёл на покой от старости в самый разгар великого сдвига.

В период столь хрупкого равновесия никто другой не сумел бы удержать этот титул без катастрофических последствий. Значение Золотого Короля для стабильности прежней реальности трудно было переоценить, и если бы Акихара пустил всё на самотёк, разгребать последствия пришлось бы ему самому. В итоге юноше не оставалось ничего другого, кроме как принять бремя правления. Отныне он сочетал в себе силы сразу двух Королей — Бесцветного и Золотого.

Разумеется, весь Золотой клан со всеми его ресурсами перешёл под его прямое командование.

Путь от тихого Бэйка-тё до делового района Тиёда, где высилась монументальная Башня Михашира, занял совсем немного времени. Благодаря незримому присутствию Акихары автомобиль миновал невидимые границы сопредельного пространства без малейшего риска затеряться в чужих мирах.

У подножия башни их уже встречали представители Золотого клана. Идеально вымуштрованные служащие склонились в глубоком поклоне, приветствуя своего нового господина и новоявленного Золотого Короля.

— Господин Акихара, зал заседаний подготовлен. Все старейшины и главы ведомств уже в сборе, — отрапортовал старший из встречающих.

В обычных обстоятельствах смена верховной власти неизбежно влечёт за собой период смуты и ожесточённой борьбы за влияние.

Даже нынешнему Синему Королю, Рейси Мунакате, после коронации пришлось потратить немало усилий, чтобы подчинить себе Scepter 4, усмирить старых соратников прежнего правителя, перестроить структуру ведомства и подобрать преданных людей. На всю эту внутреннюю кухню у него ушли месяцы кропотливой работы.

Но Акихаре подобные хлопоты не грозили. Он шёл по широким коридорам башни с абсолютным, леденящим спокойствием. Величественная осанка и холодный авторитет лидера не были наигранными — они составляли саму его суть.

— Идём, — лаконично бросил он.

В сопровождении свиты он приблизился к дверям конференц-зала. Из-за дверей доносился приглушённый гул взволнованных голосов, но стоило тяжёлым створкам разойтись в стороны, как в помещении мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Десятки пар глаз устремились на вошедшего юношу — совсем ещё юного, беловолосого, но несущего на своих плечах невыносимую тяжесть безграничной силы. Каждому из присутствующих невольно вспомнились предсмертные слова Дайкаку Кокудзёдзи:

«Акихара Годзё станет величайшим из Королей, когда-либо ступавших по этой земле. Его мощь превзойдёт мою».

Один этот человек мог подчинить себе не только Японию, но и весь мир.

Он был рождён властвовать.

И для каждого в этом зале он отныне являлся единственным и непререкаемым господином.

Алые глаза Акихары медленно скользнули по застывшим, затаившим дыхание фигурам за длинным столом.

— Начнём, — его тихий голос прозвучал подобно удару колокола, не терпящему возражений. — Господа, повестка дня.

<http://bllate.org/book/19395/2004780>